

А вы, насмешники, вы, знатные лгуны,
 Вовек в своих сердцах и душах не вольны,
 Дано такое тем, кто Божеской рукою
 510 Ведом, а вам во сне лишь видится такое.
 Глядишь гордыне вслед, но лишь к добру иди,
 Гордыня, где б ни шла, — руины позади.
 Всем смертным, вам и нам, сужден конец унылый,
 Мы все обречены кормить червей могилы.

515 Король Филипп, снохач, властительный злодей⁴⁵,
 Тебя сия чума пожрет за кровь людей.
 И главный душегуб, развратный папа Павел⁴⁶
 Себя на пир червям однажды предоставил.

Нерон! В золу и прах ты превратить был рад
 520 Родную мать свою⁴⁷, а также отчий град,
 Сенеку мудрого и всю его науку,
 Всех трех, кто волею судьбы вскормил гадюку:
 Убить того, кто был наставником твоим,
 Развеять по ветру испепеленный Рим,
 525 Родившую тебя распотрошить утробу,
 На жизнедателей своих обрушить злобу!
 Зерцало подлости! Жестокость всех времен
 Увековечена в прозвании Нерон.
 Людьми рожденный зверь, ты опозорил имя,
 530 Ты вырос варваром в своем прекрасном Риме.
 Но где ты душу взял, исполненную зла,
 В тебе, бесчувственном, ведь все же кровь текла?
 Возжаждал сердцем ты, и руки поспешили
 Мать и учителя, и Рим предать могиле.